

Обито пробрался в секретное подвальное помещение Узумаки Наруто, также известного как Джинчурики Кьюби, намереваясь вызволить Хидана отсюда и вернуть его в убежище Акацуки. Светловолосый только недавно покинул здание, поэтому “Тоби” просто собирался проникнуть внутрь, схватить Хидана и сбежать. Нет нужды создавать больше сложностей, чем это необходимо.

Несмотря на то, что Джагинист был довольно глупым и в основном расходным материалом, Акацуки потеряли слишком много членов, запечатывая первых двух Биджу, таким образом он всё ещё был полезным, – и не то что бы телепортироваться туда и обратно с помощью Камуи было тяжело.

План “Глаз Луны” по-прежнему осуществлялся в собственном темпе, но дела определённо шли не совсем так, как планировалось. Во-первых, они потеряли членов слишком быстро, а во-вторых, – Кьюби Джинчурики оказался намного сильнее, чем это было указано в предыдущих отчётах.

План требовал тщательного и осторожного манипулирования Нагато после кропотливо спланированной смерти Яхико. После этого была проведена простая череда закулисного вмешательства, пока всё не встало на свои места.

К сожалению, Обито не был таким терпеливым и решил отомстить Киригакуре за смерть Рин, втянув их в кровавую гражданскую войну. Это оказалось весьма выгодным, так как Кисаме стал одним из его самых могущественных и преданных подчинённых. К большому счастью, Ягура оказался до смешного восприимчив к Гендзюцу, что, возможно, имело какое-то отношение к тому факту, что его Биджу, по слухам, считался самым ленивым существом на свете. Вполне вероятно, что гигантская черепаха позволила Учихе управлять Ягурой только для того, чтобы её не беспокоили его надоедливые мысли. Но теперь Джинчурики-Мизукаге был мёртв благодаря этой проблемной женщине Теруми и её подчинённым, а Санби скрылся в бескрайнем океане, без сомнения, чтобы он мог спать и бездельничать в течение следующей тысячи лет или около того, без всяких тревожений.

Санби определённо мог бы устроить адскую битву, но если бы его поставили перед выбором между тем, чтобы поднять палец или проспать сто лет, – он предпочёл бы проспать сто лет. Но, по-видимому, освобождение от прежнего Джинчурики, последующее запечатывание в Рин, а затем и смерть Рин почти сразу после этого, что заставило его потратить усилия на то, чтобы реорганизовать, “воскресить” себя, – всё это сказалось напряжением даже для терпения этого ленивого существа. Попытки Орочимару сделать с ним то, что, чёрт возьми, было известно только Змеиному Саннину, вероятно, стали последней каплей, убедившей гигантскую черепаху переместиться в глубины океана, где никто, кроме случайной рыбы, не потревожил бы её. Это обернулось очень большой проблемой, которую Обито пока не знал, как решить.

Возможно, ему следовало оставить Киригакуре в покое, и тогда Санби продолжил бы оставаться запечатанным внутри Ягуры?

Чёрный Зецу до сих пор злится на него за эту выходку и с тех пор ведёт себя грубо и оскорбительно. Ну...Во всяком случае, более грубо и оскорбительно, чем это было раньше.

Носитель воли Мадары считает, что все, кроме самого Мадары, – никчёмные куски дерьма.

Самым большим препятствием для реализации плана "Глаз Луны" был Кьюби. Если точнее, было не так-то просто отыскать самого сильного из Биджу, – несмотря на то, что это был гигантский девятихвостый лис.

Остальные восемь были замечены много раз на протяжении всей истории, и наблюдения за ними часто приводили к массовым разрушениям. Биджу, как правило, околачивались в одной из предпочитаемой ими области и яростно реагировали на любое человеческое вторжение. По большей части этому пришёл конец, когда шиноби научились их запечатывать. Большинство из них были сдержаны ещё до возникновения скрытых деревень, а затем перетасованы, – причём Хачиби был заметным исключением, поскольку его сила достаточно велика, чтобы потребовалась более мощная печать и Кохаку-но-Джохей, чтобы запечатать его.

В отличие от своих значительно менее могущественных собратьев, Кьюби имел привычку исчезать на десятилетия или даже столетия, лишь изредка появляясь. Это долгое время озадачивало умы людей, заставляя их удивляться тому, каким-таким образом гигантской девятихвостой лисе удаётся вот так просто исчезать. Настоящий Учиха Мадара стал единственным человеком, который столкнулся с ним и выжил за столетия, но он не сказал ничего конкретного об этой встрече.

Тем не менее, он предупредил Обито, что Кьюби не похож на остальных Биджу. Монстр проявил наличие разума во время короткой встречи Мадары с ним, что было тревожной перспективой.

Если верить Мадаре, и Кьюби в самом деле умён, то становится понятно, почему огромный демон может знать, как ему лучше спрятаться.

К счастью, табличка, принадлежавшая клану Учиха, которую Мадара смог прочитать целиком благодаря Риннегану, подсказала решение. Мудрец Шести Путей поручил Кьюби присматривать за его потомками, Учихой и Сендзу, что дало возможность предсказать его движения.

Имея это в виду, Обито решил манипулировать Учиха, чтобы те развязали гражданскую войну, рассчитывая на то, что это заставит Кьюби появиться. Удивительно, но ему почти не пришлось что-либо делать, поскольку Учиха уже двигались в этом направлении из-за изоляции и маргинализации со стороны деревни, – он лишь ускорил события. Фугаку, каким бы высокомерным и гордым он ни был, нуждался только в демонстрации Камуи и контроля Обито над Киригакуре, прежде чем убедился, что переворот – это правильный выбор. Фугаку желал править Конохой либо как Хокаге, либо как человек, удерживающий Хокаге в рабстве посредством Шарингана. Ослеплённый жадой власти, Фугаку не осознавал, что его просто используют.

Кьюби появился немного раньше, чем ожидалось, но всё прошло по плану. Йондайме Хокаге, будучи мастером Фуиндзюцу невероятных способностей, – который научился много чему из

данной области от своей столь же искусной жены, – смог изобрести печать, достаточно мощную, чтобы удерживать Кьюби. Несмотря на понимание Обито того факта, что для сдерживания великого демона потребуется мощная печать, он всё равно был ошеломлён, когда увидел, как Минато-сенсей призывает Бога Смерти всего сущего, чтобы привести печать в действие. В тот момент Учиха понял, что понадобится целая вечность, чтобы извлечь Кьюби из этой печати.

Годы спустя клан Учиха уже был почти готов совершить переворот, но был предан Итачи и самим Обито. Когда Фугаку увидел это, то сразу понял, как сильно им всё это время манипулировали, поэтому не стал сопротивляться, когда его убил собственный сын. К тому моменту он уже понял, что обрёт Учиха на уничтожение, и что больше нет смысла сражаться

Тем не менее, Обито приобрёл удобный запас сменных глаз Шарингана, что стало хорошим дополнительным бонусом.

'Но довольно ворошить прошлое и размышлять о планах, которые прошли не совсем по задумке, – сейчас необходимо вытащить этого бессмертного идиота-берсеркера.'

Как только Учиха использовал свой Камуи, чтобы “просочиться” через тяжёлую металлическую дверь в подвального помещения, Обито мгновенно понял, что оказался в нужном месте. Главным образом потому, что он сразу же увидел человека, за которым он пришёл сюда, привязанного к металлическому столу, с кляпом во рту и связанного цепями.

Хидан, в свою очередь, увидев плащ Акацуки и оранжевую спиральную маску, вздохнул с облегчением от того, что его всё-таки решили спасти. Быть использованным в качестве лабораторного эксперимента, – чего бы ни пытался достичь этот безумный блондин, Джашин его задери, – было не тем способом, которым он хотел провести своё бессмертие. Этот опыт также показал, насколько сильно ему придётся постараться довести свои навыки до совершенства, чтобы не угодить в плен снова. Джинчурики Кьюби определённо был прав насчёт того, что Орочимару сделал бы с ним тоже самое, – и Хидан не мог набраться достаточно высокомерия, чтобы утверждать, что Змеиный Саннин не сможет этого сделать; не после того, как попал в такую ситуацию.

Обито, постепенно переходящий в материальность, уже собирался было схватить Хидана, как вдруг на стенах вспыхнули узоры многочисленных сложных печатей. Мгновенно, Обито почувствовал, что связь с его чакрой была полностью отрезана, как будто она исчезла. Его Шаринган деактивировался насильственно и стал таким же мощным, как и любой другой глаз, – то есть не мощным вообще.

Возможно, ещё хуже было то, что его заменённая правая рука безвольно повисла, отказываясь подчиняться его командам. Что бы ни задействовали эти печати для того, чтобы подавить чакру, они сделали это до такой степени, что даже чакра, необходимая для выживания, была отрезана. Искусственная рука, выращенная из клеток Хаширамы, не была похожа на обычную человеческую руку, – её структура и состав значительно отличались, что позволяло добиться сверхчеловеческой силы, но в то же время она полностью зависела от чакры, чтобы оставаться функциональной.

Обито ощутил прилив паники, подобие которой он не испытывал с детства, и попытался выскочить из комнаты на своих двоих, отчаянно пытаясь снова связаться со своей чакрой. Любая мысль о спасении Хидана была выброшена из головы, когда Акацуки оказался перед лицом этого неожиданного развития событий.

Он со всего маху врезался в барьер, который на мгновение вспыхнул, прежде чем снова стать невидимым. Сделав успокаивающий вдох, чтобы восстановить самообладание, Обито прижал левую руку к барьеру, проверяя его на слабость и недостатки. Он ощутил едва заметное мерцание чакры в своей ладони, когда толкнул барьер, и это сказало ему, что зона нулевой чакры заканчивается на крайне маленьком расстоянии перед барьером. Если ему удастся поднести свой глаз достаточно близко к барьеру, тогда, возможно, он сможет активировать свой Шаринган и использовать Камуи, чтобы выбраться из комнаты!

Хидан в замешательстве наблюдал за разворачивающейся сценой, в которой Тоби снял маску и вжался лицом в барьер чакры, словно от этого зависит его жизнь. Джашиинист только что почувствовал, что его чакра полностью изолирована, что заставило его почувствовать себя странно истощённым, и он задался вопросом, имеет ли это какое-то отношение к странному поведению Тоби? В любом случае, Хидан уже догадался, что его товарищ по членству в Акацуки запустил какую-то ловушку Фуиндзюцу и что безумный учёный Джинчурики, скорее всего, получит ещё одного подопытного вместо того, чтобы они сбежали.

Обито отчаянно пытался прижаться правым глазом к барьеру, но череп, к сожалению, мешал. Он отпрянул назад, когда тяжёлая металлическая дверь открылась снаружи, приветствуя появление очень высокого Джинчурики Кьюби.